

18+

Изольда Январская

Гаремные игры

«Автор»

2026

Январская И.

Гаремные игры / И. Январская — «Автор», 2026

Каждое утро тридцатидесятилетней Ааджын в промозглой Сибири начиналось одинаково, пока случайный буклет не подарил ей билет на лазурный остров Пуламунула. Но вместо сказочного отпуска скромная швея попадает на закрытый аукцион, откуда её увозят в качестве эксклюзивного подарка для грозного Чингиз-хана. Оказавшись в эпицентре жестоких интриг восточного гарема, Ааджын берёт новое имя — Земфира — и вступает в опасную психологическую войну за статус главной фаворитки. На её пути встают коварные законные жёны, мстительный начальник охраны и утончённая француженка Жизель. Чтобы выжить и защитить своё детище — швейный синдикат, сибирская царица готова сыграть по самым суровым степным правилам. Она способна подчинить себе и волю хана, и миллионы европейских магнатов. Обжигающая история о страсти, власти, предательстве и хрупких границах человеческого рассудка.

© Январская И., 2026

© Автор, 2026

Изольда Январская

Гаремные игры

Гаремные игры.

Глава 1. Сибирские будни и таинственный остров

Каждое утро тридцатидвухлетней Ааджын начиналось одинаково. В тишине своей квартиры она заваривала крепкий кофе, в который добавляла несколько капель Hennessy для благородной терпкости. Эта утренняя роскошь вместе с бутербродами с хамоном и икрой была её личным щитом от внешнего мира. За окном стоял промозглый сибирский октябрь, падал мокрый снег, царили грязь и прохлада. Ааджын за свои 31 год ни разу не была на море.

После душа она долго собиралась. Природа наградила её невероятно выразительными, но нестандартными пропорциями: при миниатюрном росте в 152 сантиметра у неё были широкие плечи, большая грудь 5-го размера, узкая талия и широкие бёдра с большим округлыми ягодицами. Из-за этого готовую одежду покупать было невозможно — в груди и бёдрах вещи трещали по швам, а в талии безбожно висели. Именно эта особенность когда-то подтолкнула её, скромную и нерешительную девушку, начать шить сначала для себя дома, а затем открыть небольшое уютное ателье.

Её лицо было ангельски красивым: круглое, с раскосыми глазами, узким нежным носом и очень пухлыми губами, которые она часто покусывала от волнения. Главным её украшением и защитным щитом были роскошные чёрные волосы до колен, которые на работе она всегда послушно прятала в тугой, тяжелый деловой пучок.

Клиенты в ателье были разнообразные, но среди них сильно выделялся один состоятельный мужчина, муж постоянной клиентки. Он всегда вёл себя подчеркнуто нейтрально, без намёков. Однако после визитов этой пары в ателье стали появляться странные визитки с названием экзотического острова. В последний раз Ааджын нашла полноценный буклет из турагентства с надписью: «Горящие туры на остров Пуламунула». Яркая картинка с лазурным побережьем, пальмами и белым песком завораживала. Не выдержав серости октября, Ааджын проявила несвойственную себе смелость и набрала указанный номер. Трубку сняли мгновенно, словно ждали её звонка, и приятный женский голос пригласил её в офис.

Офис турагентства in центре города встретил её роскошным интерьером: кожаный диван, стол из красного дерева и красивая девушка-туроператор. Странно было то, что на стенах висела реклама только одного острова — Пуламунулы. Девушка предложила Ааджын кофе, в аромате которого швея к своему удивлению уловила нотки любимого коньяка. Напиток расслабил её, а туроператор рассказывала так красиво, что Ааджын без лишних вопросов подписала документы и оплатила крупную сумму — благодаря успешному ателье и бережливости деньги у неё были. Вылет назначили через неделю.

Эту неделю Ааджын провели за швейной машинкой, создавая смелый гардероб, на который раньше никогда бы не решилась: тонкие полупрозрачные туники и мини-бикини белого и золотого цветов.

Глава 2. Тайный аукцион Пуламунулы

По прилёте на Пуламунулу сказка продолжилась. Её встретил пилот частного самолёта, который доставил её прямо к мини-отелю, где гостью приветствовал невысокий загорелый местный хозяин. Вместо обычного номера Ааджын предоставили роскошный люкс. Вечером хозяин передал странную просьбу: явиться на ужин в золотом бикини, прозрачной тунике, золотых браслетах и с волосами, заплетёнными в тугую косу. Удивленная Ааджын подчинилась.

Её привели в секретную зону за кулисами пляжного кафе — закрытые банкетки на одну персону, где стол ломился от устриц, омаров и дорогого шампанского. Официант учтиво уха-

живал за ней. Шампанское было потрясающим, но с каждым глотком тело девушки наполнялось непонятной негой, а изнутри поднималась волна страсти. Ааджын испугалась новых ощущений, но тут появился хозяин отеля и увёл её. Как во сне, сквозь пелену, она послушно вышла прямо на освещенную софитами сцену. За столиками сидели мужчины разных национальностей, а в центре Ааджын заметила того самого состоятельного клиента из Сибири.

В какой-то момент верх её бикини и туника полетели на пол. Кто-то приказал танцевать, и Ааджын подчинилась, двигаясь так, как не позволяла себе даже в самых смелых фантазиях. Вспышками она помнила, как повернулась к залу спиной и наклонилась, слегка приоткрывая округлые ягодички под шёпот одобрения. Затем на неё накинули шелковый халатик и увели. В эйфории она допила шампанское, пока в зале шёл тайный аукцион, о котором она даже не догадывалась. Проснувшись утром в бунгало со странной лёгкостью в теле и привычным завтраком на столе, Ааджын решила, что просто перебрала с алкоголем, а отрывки ночных воспоминаний — лишь порочный, реалистичный сон.

Глава 3. Похищение и восточные ритуалы

Вечером в дверь её бунгало постучали. На пороге стоял крепкий мужчина среднего роста с раскосыми глазами и волевым лицом — Марат, мужчина татарских кровей. Без долгих объяснений он приказал ей одеться максимально скромно и ехать с ним к главному заказчику. Ааджын от природы была нерешительной, поэтому подчинилась, надев закрытое платье до щиколоток и заплетя волосы в косу. К её ужасу, они отправились в международный аэропорт. В самолёте Марат предложил ей воды, после чего сознание девушки погасло.

Очнувшись Ааджын в незнакомой скромной комнате, где традиционный восточный стиль татарского ханства сочетался с современным комфортом. Там было всё необходимое: кровать, кондиционер и швейная зона с профессиональной машинкой.

Пока она томилась в догадках, в комнату вошли три женщины, взяли её под руки и повели по светлым коридорам в традиционные татарские бани. Там её бесцеремонно начали раздевать. В этот момент Ааджын полностью пришла в себя и запаниковала, но женщины лишь оставили средства для мытья и вышли. Вскоре вошла красивая девушка и жестами предложила помочь промыть её огромные волосы. Ааджын немного расслабилась. Но следом её привели в кабинет для восковой депиляции. Ей было не по себе: она не понимала, зачем нужна эта интимная процедура.

После депиляции на теле Ааджын не осталось ни единого волоска, кожа стала бархатной. На выходе её снова встретил Марат и перенаправил к женщинам, которые начали завораживающий ритуал. Её усадили в кресло, нанесли яркий восточный макияж, а волосы до колен искусно подняли вверх и закрепили одной золотой заколкой — так, что если её снять, весь каскад черного шелка упадет вниз. Затем, несмотря на её стыд, девушку догола одели в роскошный золотой костюм для восточных танцев, украсили руки и ноги звенящими браслетами и сбрызнули чувственными мускусными духами. Она выглядела как настоящая царица или наложница из древних легенд. Тяжёлая дубовая дверь скрипнула, и в комнату вошел Марат. Он на секунду замер от её красоты, а затем жестом приказал следовать за ним...

Глава 4. Юбилей Хана Чингиза

Сверху на Ааджын накинули плотное покрывало. Марат вел её по коридорам в неизвестность, пока они не остановились в небольшой комнате. Здесь её ждал накрытый столик с угощениями в лучших татарских традициях и местный алкоголь. На нервной почве из-за стресса у Ааджын разыгрался аппетит: она начала жадно есть и пить. Крепкий хмельной напиток быстро притупил чувство страха.

Вскоре на пороге вновь появился Марат с парой служанок. Девушке поправили причёску и макияж, после чего Марат снова накинул на неё плотное одеяло и повёл за собой. Сквозь плотную ткань вскоре донеслись голоса, музыка и звон бокалов. Гости вокруг общались на татарском языке, из которого Ааджын не понимала ни единого слова. Они остановились, ожи-

дая знака. Какой-то мужчина долго и эмоционально произносил тост, и в кульминационный момент с Ааджын резко сдёрнули покрывало.

Ослеплённая внезапным ярким светом массивных хрустальных люстр, девушка испуганно шурилась. Когда зрение вернулось, она обнаружила себя посреди роскошного банкетного зала, где современные интерьерные тренды сочетались с изысканными нотками Востока. Прямо напротив за богато накрытым столом восседал юбиляр — невероятной красоты татарин, высокий, статный и мускулистый мужчина, отмечавший своё 50-летие. Это был Чингиз-хан. Как выяснилось, мужчина, говоривший тост, был его младшим братом, который выкупил Ааджын на тайном аукционе острова Пуламула в качестве эксклюзивного подарка.

Алкоголь ударил девушке в голову, и под чарующие звуки восточной музыки она начала танцевать настоящую восточную сказку, завораживая всех присутствующих плавными движениями бёдер и звоном золотых браслетов. Когда танец завершился, Чингиз медленно подошёл к ней и плавным движением вытащил золотую заколку из её причёски, позволив роскошному каскад чёрных волос упасть на плечи и спуститься до колен. Хан удовлетворённо причмокнул — подарок пришёлся ему по вкусу. Однако три его законные жены, сидевшие в зале, замерли от ледяной ярости.

Старшая жена Лейла (дочь местного магната и ровесница хана, родившая ему лишь дочь) гневно высказала своё недовольство. Чингиз остался непреклонен: властным жестом ладони он приказал охране увести Лейлу из зала. Две другие жены — Рояна (дочь узбекского олигарха, ровесница Ааджын, бездетная в этом браке) и совсем юная Жизель (18-летняя дочь бизнесмена из Парижа, выданная замуж против воли и вечно плачущая в своих покоях) — испуганно притихли. По знаку хана Ааджын усадили на мягкую шёлковую подушку на пол прямо у его ног, сделав главным живым украшением этого вечера.

Глава 5. Первая ночь главной фаворитки

Ансамбль был в самом разгаре, когда Чингиз коротко шепнул Марату указание, и тот незаметно увёл Ааджын из зала. Её привели в совершенно новую комнату — просторную, обставленную современной техникой, с собственной ванной и мини-кухней, где стояла кофемашина. Марат посоветовал ей хорошенько выспаться, добавив, что завтра начнётся новая жизнь. Девушка укрылась своими длинными волосами и мгновенно провалилась в глубокий сон.

Утро началось в 6 часов под шум вошедших служанок. Они велели Ааджын принять ванну, а затем принесли сытный breakfast: плов, лепёшки, восточные сладости и чашку крепкого кофе с коньяком, прямо как она любила в Сибири. Несмотря на её робкий отказ, служанки заставили её опустошить поднос. К 9 часам утра Ааджын полностью преобразили: её одели в крошечные трусики-танга и халат из тончайшего шёлка глубокого зелёного цвета с золотой вышивкой. На шею надели тяжёлое золотое ожерелье с изумрудами, на руки и ноги — браслеты, нанесли яркий макияж, а волосы закололи хитрой шпилькой.

За ней пришёл Марат. Проводя её по абсолютно пустым коридорам к покоям хана, он строго произнёс: «Ааджын, теперь тебя зовут Земфира. Мы подошли к покоям Чингиза-хана. Он чтит традиции. Ты взрослая девочка, прими эту ситуацию».

Земфира перешагнула порог, понимая, что молить о пощаде бессмысленно. В свои 31 год она ещё ни разу не знала близости с мужчинами, но статный Чингиз ей нравился, и она решила играть по его правилам. Хан в весёлом расположении духа пригласил её за столик. Только тут Земфира осознала, зачем служанки так плотно накормили её на рассвете: за столом хана она должна была служить эстетическим украшением, а не набивать щёки едой. Чингиз подошёл со спины и мягко снял с неё изумрудный халат. Девушка густо покраснела, оставшись в одном белье и украшениях. По его приказу она села на подушечку рядом, а хан устроился по-турецки напротив. Когда он протянул ей кусочек рахат-лукума, Земфира послушно открыла рот, принимая угощение.

Чингиз потянулся к её причёске и аккуратно вытащил золотую шпильку. Тёмный шёлковый водопад волос до колен мгновенно рассыпался по её плечам. В этот момент хан понял, что сможет воплотить с ней то, о чём мечтал годами: религиозные Лейла и Рояна были слишком строги в постели, а плачущая Жизель никогда не ходила к нему по «золотому пути». Хан поднял Земфиру и увлёк через потайную дверь в стене в свою скрытую спальню. Комната оказалась современной, в светлых тонах, с огромной кроватью под балдахином и бельём премиум-класса. Чингиз уверенно посадил девушку на себя лицом к лицу, всматриваясь в её раскосые глаза. Окутанные тишиной спальни и страстью, которой Ааджын никогда прежде не ведала, они провели эту ночь вместе. Чингиз был поражён и обескуражен, узнав, что стал у неё первым мужчиной, и его сердце окончательно оттаяло.

На следующее утро Земфира проснулась одна на шёлковых простынях, обнаружив на столике букет белых роз и свежий кофе. В потайную дверь бесшумно вошёл Марат и почтительно склонил голову: «Доброе утро, Земфира-ханум. Хан уехал на встречу, но оставил чёткие указания. Теперь это ваши постоянные покои, и жёнам сюда вход воспрещён. Чингиз восхищён вами. Но будьте осторожны: Лейла и Рояна уже знают, что вы провели здесь ночь. Во дворе зреет заговор».

Сделав глоток терпкого кофе, Земфира почувствовала, как внутри неё просыпается незнакомая прежде сила. Скромная сибирская швея осталась в прошлом — теперь она была главной фавориткой хана, готовой защищать своё новое имя и статус.

Глава 6. Заговор с аконитом и зачистка Марата

Оставшись в новых покоях, Земфира первым делом озаботилась языковым барьером. По её просьбе Марат приставил к ней личную помощницу — улыбчивую служанку Гульнару, которая долгое время прожила в России и безупречно говорила по-русски. Гульнара сразу же завоевала доверие фаворитки, раскрыв ей ключевые секреты жён хана: старшая жена Лейла заперлась у себя и требовала от отца-магната разрушить бизнес Чингиза, если тот не прогонит чужестранку, а вторая жена Рояна задумала отравить красоту Земфиры с помощью аконита. В качестве подарка от Марата в углу покоев была обустроена великолепная швейная зона с японской машинкой, манекеном и рулонами дорогого шёлка.

Пока Земфира часами шила наряды, сублимируя свои переживания в швейной зоне и стараясь за шумом машинки заглушить мысли о происходящем, Рояна готовила удар. Ближе к вечеру служанки Рояны принесли отвар, отравленный аконитом. Проявив твердость и сибирский характер, Земфира раскусила заговор и с помощью Марата заставила испуганных прислужниц вернуть отраву своей хозяйке.

В покоях Рояны разыгралась настоящая драма. Охваченная паническим ужасом перед гневом Чингиза и понимая, что свидетелей нужно уничтожить, вторая жена заставила своих служанок выпить чай с аконитом до дна. Женщины скончались в муках прямо на бухарском ковре. Марат, ставший свидетелем этой звериной жестокости, предупредил Рояну, что теперь её жизнь полностью зависит от милости Земфиры. Напуганная Рояна среди ночи сбежала к старшей жене Лейле. Лейла пообещала скрыть тела, но предложила более коварный план — не травить тело фаворитки, а уничтожить её репутацию, раскопав позорные тайны сибирского прошлого Ааджын.

Земфира действовала на опережение. Предупреждённая верной Гульнарой о том, что Лейла наняла ищеек, фаворитка тайно вызвала Марата и приказала ему расследовать деятельность мужа той самой постоянной клиентки из Сибири, подбросившего буклет.

Марат действовал жестко. Его люди в Сибири провели зачистку: офис подставного турагентства был разгромлен, серверы уничтожены, а сам вербовщик пойман. На допросе напуганный делец признался на видеокамеру, что Ааджын была обманута, сама оплатила свою путёвку, а международный синдикат тайно финансировался... отцом Лейлы! По приказу Марата оригиналы сибирских улики были изъяты, а папка курьеров Лейлы тайно подменена на полный ком-

промат против её собственной семьи. В итоге старшая жена Лейла была полностью разорена и с позором сослана из ханства.

Глава 7. Тайная ночная кабала Рояны

Параллельно Марат нанёс визит ко второй жене Рояне, которая в ужасе пыталась скрыть трупы отравленных служанок. Заперев дверь покоев на замок, начальник охраны резко поднял её на ноги и сорвал с неё одежду, полностью лишая спеси. Рояна от неожиданности так и осталась стоять на коленях, крупно дрожа от страха. Марат хищно усмехнулся, наклонил её вперёд, уперев руками на тахту, и приказал широко расставить ноги, демонстрируя полный контроль. Под страхом разоблачения её заговора с аконитом, сломленная Рояна подписала полный отказ от всех своих колоссальных финансовых активов в пользу Земфиры.

С этого момента Рояна оказалась в полной, унижительной зависимости и была вынуждена регулярно принимать начальника охраны в своих покоях. Каждый его тайный визит заставлял её трепетать.

В одну из таких ночей Марат вошёл без стука, по-хозяйски заперев замок. Рояна сидела на краю огромной тахты, судорожно вцепившись в покрывало. Марат неторопливо расстегнул пряжку и снял с себя тяжелые кожаные штаны, бросив их поверх портупей на бухарский ковер. В полумраке покоев его крепкое, мускулистое тело казалось воплощением неограниченной силы. Он сделал шаг вперёд, заставив вторую жену снова прогнуться над тахтой. Ощувив на бёдрах его горячие ладони, Рояна послушно и широко раздвинула ноги, окончательно принимая правила этой шёлковой кабалы.

Одним мощным, властным и глубоким движением Марат вошёл в неё со спины, полностью забирая себе поверженную госпожу. Рояна громко, сладострастно вскрикнула, запрокинув голову, а её спина изогнулась в блаженной судороге. Ритм, который задал начальник охраны, был неистовым. Рояна полностью потеряла контроль, с её губ срывались бессвязные стоны подчинения. Марат, чувствуя, как её внутренние мышцы судорожно сжимают его, лишь наращивал темп. Перед тем как отстраниться, Марат с силой шлёпнул её по округлым ягодицам. Резкий, звонкий звук удара эхом разнёсся по покоям, оставив на бархатной коже яркий, горящий след. Вторая жена судорожно сжалась, но не посмела выказать недовольство.

Марат остановился у края тахты, хладнокровно глядя сверху вниз на тяжело дышащую женщину, и властным жестом приказал ей повернуться к себе лицом. Рояна покорно опустилась перед ним на колени на бухарский ковёр и заставила очистить свое тело ртом, послушно и дочиستا собирая все следы их бурной близости. Начальник охраны снисходительно запустил пальцы в её растрёпанные волосы, контролируя каждое её движение. Рояна преданно заглянула ему в глаза, слизывая с губ капли их общей тайны. Марат удовлетворённо усмехнулся и хладнокровно принялся натягивать свои кожаные штаны, бросив: «Каждый твой вздох в этом доме теперь принадлежит мне».

Глава 8. Вторая сокрушительная ночь Земфиры

Тем временем Земфиру собирали к хану. Она предстала перед Чингизом в ослепительном золотисто-изумрудном наряде-трансформере собственного производства с полностью открытой спиной, сменив причёску на две тугие, тяжелые косы, придававшие ей вид воинственной царицы. Чингиз-хан испытал глубокое моральное удовлетворение от её царственного вида и безупречных пропорций. Он устроил Земфире строгую проверку на верность. Девушка ответила искренне и смело, заявив, что её преданность принадлежит ему не из-за страха, а потому что он её первый мужчина. Удовлетворенный хан оттаял.

Под чарующие звуки восточной музыки Чингиз увлёк Земфиру на ложе под белоснежным балдахин. Повинуясь чувству уверенности, Земфира решительно оперлась руками о резное изголовье огромной кровати. Она выставив назад пышные, округлые бёдра и призывно покачивая ими. Каскад её роскошных волос до колен чувственно рассыпался по спине. Чингиз уверенно положил свои широкие ладони на её пышные бёдра. Одним решительным дви-

жением он вошёл в неё, полностью забирая её себе. Земфира шумно выдохнула. Чингиз не останавливался, то замедляясь, то наращивая темп.

Затем Чингиз плавно изменил положение — он лёг на спину и, крепко обхватив её за талию, уверенно посадил её сверху, лицом к себе. Шёлковый водопад волос укрыл его грудь. Преодолев смущение, Земфира оперлась ладонями о его мускулистую грудь и начала плавно скользить вверх и вниз, задавая гипнотический ритм и смело глядя прямо в его темные глаза. Чингиз крепко сжимал её узкую талию. Напряжение достигло пика, и Чингиз с хриплым выдохом полностью излился в её лоно. Земфира без сил опустилась на его мускулистую грудь.

Земфира аккуратно омыла хана тёплой водой из серебряной чаши и привела в порядок себя. Когда она вернулась к ложу, Чингиз уверенно поймал её за запястье и снова притянул к себе, страстно поцеловав. Земфира нежно положила ладонь на его мускулистое тело, её пальцы с чуткостью изучали рельеф груди и пресса. Она начала ласкать его рукой, пробуждая новую волну страсти. Земфира спускалась всё ниже, оставляя обжигающие поцелуи, а её длинные волосы скользили по коже хана. Чингиз с тихим, глубоким стоном откинул голову на шёлковые подушки. Напряжение достигло предела, и Чингиз во второй раз с глубоким вздохом полностью излился. Земфира подняла выразительные раскосые глаза, уверенно улыбнулась и игриво облизала пухлые губки.

Чингиз подошел к открытому окну, но ночной воздух не охладил его пламя. Он медленно обернулся. В полумраке спальни Земфира лежала на огромной шикарной кровати под белоснежным балдахин, широко раздвинув ноги и призывно глядя на него. Её роскошные волосы частично обрамляли пышные бёдра. Чингиз приблизился и плавно опустился на колени прямо перед ней. Его широкие ладони уверенно легли на внутреннюю сторону её гладких, широко раздвинутых бёдер, слегка приподнимая их. Земфира сладострастно выдохнула. Чингиз резко подался вперёд и одним мощным, глубоким движением снова вошёл в Земфиру. Ритм был сокрушительным. Чингиз двигался быстро и властно, крепко удерживая её за бёдра. Напряжение росло, и в едином, мощном финальном толчке он излился глубоко внутрь Земфиры, а девушку накрыла сокрушительная волна оргазма.

Глава 9. Новые цепи для Жизель

Марат принёс Земфире подписанные документы Рояны на богатства. Земфира поняла, что держит в руках абсолютную власть, но её триумф не был полным, пока во дворце оставалась невинная жертва — юная 18-летняя француженка Жизель. Земфира искренне пообещала подарить ей свободу, отправив частным самолётом в Париж за счёт денег Рояны.

Однако утро в покоях Земфиры-ханум принесло дурные вести. В покои стремительным шагом вошёл Марат: «Самолёт не взлетит. Хан отменил приказ». На рассвете юристы подняли контракты с отцом Жизель. Если девчонка вернётся в Париж, её отец расторгнет европейские соглашения по поставкам. Чингиз передумал и приказал Марату проследить, чтобы сегодня вечером она явилась к нему в потайную спальню по «золотому пути».

На пороге появился сам Чингиз-хан. Властным жестом он выставил Марата и резко притянул Земфиру к себе за узкую талию, лишая её иллюзий: «Жизель остаётся здесь. Её присутствие — залог безопасности моих контрактов на Западе. Ты получила золото Рояны, власть над моим сердцем, но не смей диктовать мне, как управлять ханством. Традиции требуют, чтобы третья жена родила наследника. Но не ревнуй. Моя страсть принадлежит тебе, но её body принадлежит моему дому». Хан поцеловал её и вышел.

Земфира заперлась в своей швейной зоне и вызвала Гульнару, решив изучить степные законы до мельчайших деталей. Гульнара поведала, что «золотой путь» — это ритуал очищения и подчинения третьей жены. Но если жена во время первой близости выкажет открытое неповиновение, прольёт слёзы горя или посмеет оплакивать другого мужчину, это считается осквернением ложа. Хан имеет право отложить ритуал на лунный месяц для очищения постом. Земфира начал соображать, как использовать это правило.

Тем временем Жизель готовили к ритуалу. Плачущую француженку насильно отвели в мраморные купальни три пожилые татарские женщины, омыли благовониями и натёрли мускусными маслами. После омовения её догола одели в традиционный наряд для «золотого пути» — тончайшее, абсолютно прозрачное платье из белого шёлка с золотой каймой, а на шею надели тяжёлый золотой обруч — символ собственности хана. Её золотистые волосы закрепили на затылке массивным золотым гребнем, нанеся яркий макияж, который тут же смывался от слёз. В девять вечера Марат увёл её к хану.

Глава 10. Рождение Бюллюр и мнимое превосходство

Жизель переступила порог потайной спальни Чингиза-хана. В полумраке её хрупкая фигура в прозрачном белом шёлке контрастировала с массивным золотым обручем на шее. Чингиз-хан, облачённый в лёгкий домашний халат, внимательно изучал её, чувствуя холодное эстетическое удовлетворение. Он пригласил девушку к кофейному столику с восточными сладостями. Жизель опустилась на шёлковую подушку напротив.

— Бюллюр. Отныне ты Бюллюр, что значит хрустальная, — властно произнёс Чингиз-хан. С этими словами он плавным движением снял с девушки прозрачный наряд, полностью обнажив её хрупкое тело и аккуратную грудь второго размера.

И тут Бюллюр уверенно поднялась навстречу хану, удивив его внезапной переменой. Взяв со стола кружку, она сделала глоток ароматного, крепкого кофе, чувствуя, как терпкий напиток придаёт ей сил и прогоняет страх. Обнажённая, она больше не пыталась прикрываться. Она начала есть, грациозно потянувшись к рахат-лукуму, смакуя каждое угощение и смело глядя прямо в тёмные раскосые глаза Чингиза. Хан медленно снял с неё гребень, и освобождённые золотистые волосы упали ей прямо в кофе, мгновенно намокнув и окрасившись в тёмный оттенок. Избавившись от шпилек, она ощутила небывалый прилив смелости. Девушка уверенно взяла хана за руку и поцеловала его долгим, глубоким поцелуем. Чингиз уверенно поднял её на руки, и Бюллюр обвила его своими длинными, изящными ногами, крепко прижимаясь к его мускулистому телу. Пока Бюллюр привыкала ходить по золотому пути, в ней крепла обманчивая, гордая уверенность. Француженка была свято уверена, что она превзошла Земфиру, покорив хана утончённым европейским величием.

Утром в коридорах дворца произошло столкновение. Рояна, с плотно завязанным воротом шёлкового платья, скрывающим следы ночной страсти с Маратом, возвращалась в свои покои и нос к носу столкнулась с Бюллюр, шедшей из потайной спальни хана. Белое прозрачное платье Жизель было слегка помято, золотой обруч тускло поблёскивал. Бюллюр остановилась и открыто, смело посмотрела бывшей сопернице прямо в глаза. Рояна, ещё вчера презиравшая «плачущую парижанку», под этим пристальным взглядом впервые в жизни покорно опустила ресницы и сделала шаг в сторону, уступая дорогу. Бюллюр гордо улыбнулась и величественно прошла мимо.

Глава 11. Белый шёлк и новые правила игры Земфиры

В то самое время Земфира в своей швейной зоне примеряла откровенный изумрудно-золотой наряд-трансформер, созданный для новой ночи с ханом. Наряд полностью открывал её широкие плечи, узкую талию и пышные бедра, а спина оставалась абсолютно обнажённой до самой поясницы, где ткань едва удерживалась на линии крошечных трусиков-танга. Выставив назад соблазнительные изгибы её ягодиц, она изучала, как распущенный каскад её чёрных волос до колен подчёркивает фигуру.

Потайная дверь отворилась, и в покои бесшумно вошёл Чингиз-хан. Стоило ему бросить взгляд на Земфиру, как его глаза вспыхнули тяжёлым огнём. Хан подошёл со спины, и его сильные ладони легли на её узкую талию. Накал страсти мгновенно лишил правителя хладнокровия. Оставаясь стоять на ногах, хан властным жестом указал вниз, к своим ногам, и тут же приказал очистить свое тело ртом.

Земфира, понимая правила этой властной восточной игры, опустилась перед ним на колени на мягкий шёлковый ковёр. Каскад её чёрных волос рассыпался по полу. Она открыла свои пухлые губки и принялась усердно исполнять приказ хана, дочиста собирая все следы его горячего желания. Напряжение достигло предела, и Чингиз-хан с глубоким выдохом излился прямо ей в рот. Земфира послушно приняла весь его бурный финал, а затем медленно подняла раскосые глаза и игриво облизала влажные губы.

Чингиз-хан прошёл к огромной кровати под белоснежным балдахинном, сел на край шёлковых простыней и попросил Земфиру встать напротив и наклониться вперёд. Земфира встала вплотную к кровати, прямо перед лицом хана, решительно оперлась руками о его крепкие колени и выставив назад пышные, округлые бёдра. Повинуясь его требованию, Земфира послушно раздвинула ноги, ещё сильнее раскрываясь навстречу его взору.

Чингиз медленно подался вперёд. В полумраке скрытой спальни правитель аккуратно и плавно поочередно ввел пальцы, заставляя Земфиру судорожно вздохнуть. Затем мужчина с наслаждением дотронулся языком до нежной, бархатной кожи на внутренней стороне её бедра, а после нежно впился губами в жемчужину её женственности. Земфира громко застонала, её пальцы судорожно впились в мускулистые плечи хана.

Чингиз резко приподнял её и одним мощным движением вошёл в Земфиру, заполняя её всю без остатка. Девушка сладострастно вскрикнула, её спина изогнулась в блаженной судороге. Ритм был неистовым. Он двигался быстро и властно, крепко удерживая Земфиру за бёдра. В едином, мощном финальном толчке Чингиз-хан полностью излился глубоко в её лоно, а девушку накрыла сокрушительная волна оргазма. Земфира без сил опустилась на его сильную грудь, а её роскошные чёрные волосы укрыли их обоих. На её лице появилась чарующая победная улыбка, и она игриво облизала пухлые губки.

Глава 12. Великое безмолвное противостояние

На следующее утро в банкетном зале дворца Чингиз-хан решил устроить своим женщинам строгую проверку прямо за столом. Марат вынес на серебряном подносе три вещи: тяжёлый старинный татарский кинжал, спелый сочный гранат и тончайший шёлковый платок. Хан приказал каждой выбрать предмет.

Бюллюр уверенно взяла старинный кинжал: «Я выбираю сталь. Оружие в руках твоей третьей жены покажет твоим европейским партнёрам, что твой дом готов защищать свои кон тракты силой». Рояна, чьё тело всё ещё помнило грубые ночные уроки Марата, робко потянулась к шёлковому платку, тихо прошептав: «Я выбираю покорность шёлка...» Ее ответ прозвучал жалко.

Остался спелый гранат. Земфира медленно поднялась, и каскад её роскошных чёрных волос до колен шёлковой волной скользнул по полу под тонкий звон золотых браслетов. Она взяла гранат, повернулась к Бюллюр спиной и наклонилась вперёд, опершись ладонями о край стола прямо перед лицом Чингиза. Её пышные бёдра в крошечных танга призывно качнулись. Одним уверенным движением пальцев сибирская царица сжала плод, и по её рукам брызнул густой сок.

— Оружие Бюллюр приносит лишь смерть и страх, мой Хан, — смело и звонко произнесла Земфира. — Я выбираю этот гранат. Под одной его твёрдой коркой скрываются сотни зёрен, которые живут в мире. Так и твоё ханство сплотит Восток и Запад, а я буду той, кто наполнит твою жизнь этой сладкой, плодородной силой.

Чингиз-хан заворожённо наблюдал за ней. Грозный правитель удовлетворённо причмокнул, и его широкая ладонь мгновенно легла на её гладкое бедро, крепко притягивая фаворитку к себе. Наивная уверенность Бюллюр в одну секунду рассыпалась в прах.

Глава 13. Двойной заговор начальника охраны

Марат хладнокровно наблюдал за финалом проверки. Он сразу понял: заносчивая гордость француженки уязвлена, и её обиду можно использовать как идеальное оружие. Марат догнал Бюлльор в пустом переходе восточного крыла и вкрадчивым шёпотом предложил ей сделку: «Земфира считает, что растоптала вас. Но у каждого сибирского прошлого есть свои грязные тайны. Я помогу вам уничтожить её статус. Мои люди знают, где искать новые нити компромата в Сибири. Рояна уже отдала мне свои богатства и клятву молчания, теперь ваш черёд. Помогите мне открыть хану глаза на истинное лицо его фаворитки, и потайная спальня навсегда станет вашей». Бюлльор согласилась, готовая пойти на любой заговор.

Глубокой ночью в самом заброшенном крыле дворца Марат устроил тайную встречу Бюлльор и Рояны. Рояна сидела на потёртой кушетке, зябко кутаясь в тёмную накидку, подавленная покорным страхом перед начальником охраны. Дверь тихо скрипнула, и вошла Бюлльор, охваченная лихорадочным гневом. Француженка заявила, что готова доказать, что «хрусталь может резать глубже, чем старинный кинжал». Две обиженные женщины заключили порочный союз, ведомые невидимой рукой Марата.

На следующий день Марат вошёл в потаённую швейную зону Земфиры, на ходу поправляя портупейный ремень на своих кожаных штанах, и с хищной усмешкой рассказал фаворитке о своем плане. Он цинично признался, что заставил Бюлльор верить, будто даёт ей ресурсы для поиска тайн её сибирского прошлого, в то время как сломленная Рояна покорно поддакивала ей от страха: «Бюлльор глупа и импульсивна. Сейчас она ходит по гарему с гордо поднятой головой, уверенная, что плетёт против тебя смертельный заговор. Но все её курьеры идут через моих людей. Она сама принесёт компромат, который я сфабрикую против неё же. Когда наступит нужный момент, мы подбросим Чингизу улики того, что третья жена готовит заговор. Весь гарем теперь движется по моим правилам, Земфира, и твоя безопасность зависит от того, насколько преданно ты будешь слушать меня».

Глава 14. Контригра сибирской царицы

Как только за Маратом захлопнулась дверь, Земфира мгновенно раскусила двойное дно в его словах. Начальник охраны открыто обозначал границы её собственной клетки, намекая, что и её статус зависит от его милости. Её ангельски красивое лицо исказилось от гнева, а пухлые губы сжались в жестокую линию. Земфира резко встала с кресла, её каскад чёрных волос взметнулся по полу под мстительный звон золотых браслетов. Она решительно приоткрыла дверь и позвала: «Гульнара! Немедленно ко мне».

Земфира заперла дверь на замок, подошла к служанке вплотную и наклонилась к её уху, отдавая свой секретный приказ: «Марат заигрался. Твоя задача — не спускать глаз с покоев Рояны. Фиксируй каждую секунду его ночных визитов: как он переступает её порог, снимает свои кожаные штаны или заставляет её подчиняться. Но это ещё не всё. Марат пообещал Бюлльор, что сфабрикует компромат против меня через своих людей в Сибири. Твои люди среди курьеров должны перехватить эти бумаги до того, как они попадут к Марату. Мы подменим их. Пусть Жизель принесёт Чингизу не моё «прошлое», а неопровержимые доказательства того, что Марат тайно делит ложе с его второй женой Рояной и использует золото гарема для личного обогащения! Под белоснежным балдахином я могу внушить хану любую мысль. Иди и исполняй».

Глубокой ночью Земфира решил закрепить интригу. Потайная дверь в стене скрытой спальни Чингиз-хана бесшумно отворилась. Земфира пришла к Чингизу в ослепительно белом наряде, выполненном из тончайшего, прозрачного шёлка, и под ним не было абсолютно никакого нижнего белья. Прозрачная ткань совершенно не скрывала её нестандартные пропорции: пышная грудь 5-го размера вздымалась, узкая талия контрастировала с широкими бёдрами. Чингиз-хан послушно лёг на кровать после того, как Земфира легко надавила ладонью на его

волосатую грудь. Земфира с кошачьей грацией опустила вниз его ног и начала нежно пощипывать пальцы на его ногах, заставив правителя прерывисто выдохнуть.

Продвинувшись выше по простыням, Земфира плавно остановилась возле его мужского начала, обжигая кожу мужчины своим горячим дыханием. Она начала нежно ласкать его ртом, доводя хана до иступления. На секунду отстранившись, Земфира подняла на хана свои выразительные раскосые глаза, игриво облизала влажные губы и вкрадчивым шёпотом параллельно завела разговор о верности Марата: «Мой Хан... Сегодня в швейной зоне Марат говорил со мной. Он так уверенно распоряжается судьбами твоих жён, так легко направляет обиду Бюллюр и покорность Рояны... Скажи, мой повелитель, не слишком ли много власти сосредоточено в руках начальника твоей охраны? Не думает ли он, что шёлковые нити твоего гарема принадлежат ему?» Чингиз-хан резко открыл глаза, и в его взгляде промелькнула холодная искра степного волка. Земфира снова склонилась к его мужскому началу, увлекая на новый круг.

Мускулистый 50-летний правитель резко подался вперёд, сильными ладонями обхватил её за узкую талию и уверенно усадил её на себя сверху, лицом к себе. Ослепительно белый прозрачный наряд Земфиры натянулся на её пышных бёдрах, а шёлковый водопад её чёрных волос рассыпался по его груди. Земфира сама задала гипнотический, неистовый ритм, полностью контролируя финал этой ночи. В едином, мощном финальном толчке Чингиз-хан с хриплым рыком полностью излился глубоко в её лоно, отдавая Земфире всю свою страсть и безоговорочно принимая её новые правила игры. Земфира без сил опустилась на его сильную грудь, а на её лице появилась чарующая, победная улыбка.

Глава 15. Капкан захлопывается

Наступившее утро принесло новые потрясения. Чингиз-хан, облачённый в строгий дневной костюм, вызвал Марата в свой кабинет для сурового разговора. Хан медленно вращал в сильных пальцах старинный кинжал.

— Твой надзор, Марат, действительно стал... очень личным, — тихо, со свистом процедил Чингиз-хан, делая шаг вперёд. — Мои люди доносят, что начальник моей охраны слишком часто задерживается в закрытых покоях Рояны глубокой ночью. Или ты решил, что раз во дворе больше нет Лейлы, ты можете безнаказанно делить ложе с моей второй женой и использовать обиду Бюллюр для своих скрытых интриг? Если я узнаю, что ты протянул свои руки к моему дому или посмел фабриковать грязные тайны против Земфиры за моей спиной — твоя голова слетит быстрее, чем курьеры Жизель доедут до Сибири.

Хан властным жестом указал на дверь. Марат почтительно отступил назад и бесшумно вышел, его волевое лицо исказилось от ярости. Он понял, что его тайная ночная кабала с Рояной находится на грани жестокого разоблачения.

В это же время в потаённой швейной зоне Земфира не находила себе места. Тяжёлая дверь тихо скрипнула, и в комнату скользнула Гульнара, сжимая в руках плотную кожаную папку со сломанной сургучной печатью — тот самый компромат, который курьеры Бюллюр везли из Сибири. В этой папке были старые отчёты о доходах её ателье и поддельные показания бывших клиентов, которые Марат планировал положить на стол Чингиз-хану на закате.

Земфира бегло просмотрела сфабрикованные бумаги, и её выразительные раскосые глаза вспыхнули опасным сибирским огнём превосходства. Она решительно выдвинула ящик стола и достала другие документы — детальные, зафиксированные служанками Гульнары отчёты о каждой секунде порочных ночных визитов Марата в покои Рояны, включая все унижительные ритуалы подчинения.

Одним уверенным движением пальцев Земфира вытряхнула сибирские сплетни Бюллюр в корзину, а на их место в кожаную папку вложила неопровержимые улики ночного предательства Марата и Рояны. Капкан для заговорщиков был полностью готов: теперь, когда Бюллюр

или курьеры Марата попытаются принести эту папку Чингизу, грозный правитель увидит не «прошлое» своей фаворитки, а грязную, изменническую тайну собственной охраны, которая навсегда уничтожит весь заговор против сибирской царицы.

Глава 16. Хрустальная ловушка и золотое наказание

Бюлльюр, сжимая в ладонях плотную кожаную папку со сломанной сургучной печатью, победно улыбалась. В этот вечер она выглядела поистине великолепно, словно парижская роза, расцветшая среди суровых степей: её золотистые волосы были уложены в изящную высокую причёску, обнажающую тонкую шею с тяжёлым золотым обручем, а белое шёлковое платье струилось по хрупкой фигуре, едва скрывая аккуратную грудь второго размера. Каждым своим шагом по каменным плитам галереи она чеканила уверенную походку абсолютного победителя. Француженка была свято уверена, что сейчас, на закате, сибирская швея будет навсегда стерта в порошок, а её собственное европейское величие восторжествует под белоснежным балдахинном хана. Она не знала, что за каждым её движением из полумрака швейной зоны холоднокровно наблюдает Земфира, игриво покусывая пухлые губы и поправляя каскад роскошных чёрных волос до колен. Капкан, заряженный руками верной Гульнары, был полностью готов.

Чингиз-хан был более чем готов к визиту своей третьей жены. Облачённый в лёгкий домашний халат, 50-летний мускулистый правитель восседал на краю огромной шикарной кровати. После утреннего разговора с Маратом в его глазах горела холодная, опасная искра степного волка. В его голове уже созрел изощрённый, глубоко интимный план, как проучить и наказать излишне заносчивую молодую супругу, посмевавшую плести интриги за его спиной.

Бюлльюр переступила порог потайной спальни и с полупоклоном протянула папку: — Мой Хан... Хрусталь режет глубже, чем старинный кинжал. В этих бумагах — вся грязная правда о прошлом той, которую ты назвал своей главной фавориткой.

Чингиз медленно, со свистом процедил воздух сквозь зубы и властным жестом ладони приказал ей подойти ближе. Сильными пальцами он вырвал кожаную папку, резко сорвав завязки. Когда глаза хана побежали по строчкам, Бюлльюр замерла, ожидая вспышки гнева, направленного на Земфиру. Но лицо Чингиза налилось багровой яростью степного владыки. Вместо сибирских отчётов на шёлковые простыни посыпались поминутные, детальные рапорты служанок о том, как начальник охраны Марат глубокой ночью запирает на замок покои второй жены Рояны, как снимал свои тяжёлые кожаные штаны и заставлял поверженную госпожу подчиняться своей воле, используя золото гарема для личного обогащения.

— Это... что это?! — Чингиз резко поднялся, его мощная волосатая грудь тяжело вздымалась от оскорблённой гордости. — Ты принесла мне грязь моего собственного дома, Бюлльюр?! Ты спелась с изменником Маратом, который топчет ложе моих жён?!

Наивная уверенность француженки в одну секунду рассыпалась в прах, уступив место паническому, животному ужасу. Папка выпала из её ослабевших рук. — Мой повелитель, я не знала... Марат обманул меня! — Жизель упала на колени перед грозным правителем. — Молчать! — громыхнул Чингиз. — Степные законы суровы к тем, кто оскверняет доверие хана интригами. Ты хотела играть во власть, Бюлльюр? Теперь ты узнаешь, какова цена неповиновения в моем доме.

В ярости Чингиз шагнул к ней. Накал гнева лишил правителя остатков холонокровия. Одним мощным, резким движением он сорвал шикарный наряд с жены, с треском разорвав тонкий белый шёлк. Обнажённая, хрупкая 18-летняя Жизель осталась стоять перед ним в одном лишь золотом обруче на шее. Наслаждаясь её абсолютной беспомощностью, хан повёл её за резную ширму в углу спальни. Там, на стене, висела тяжёлая кожаная плеть — символ безграничной, карающей власти хозяина дома. Стоило Жизель увидеть этот предмет, как у неё перехватило дыхание, а сердце забилося на самой грани панического страха.

Чингиз-хан властно развернул французенку спиной к себе и приказал ей наклониться вперёд, опершись ладонями о невысокую деревянную стойку за ширмой. Дрожащая третья жена послушно подчинилась, выставив назад свои хрупкие бёдра.

Хан несколько минут молча и хладнокровно смотрел на выставленные вперёд хрупкие бёдра Бюллюр, впитывая её покорный трепет. Потом он медленно снял плётку со стены, взвесил её в руке и с силой пустил её на нежные округлые ягодички французенки. Резкий, хлёсткий звук удара эхом разнёсся за ширмой, оставив на её безупречной бархатной коже яркий, горящий красный след. Жизель громко, пронзительно вскрикнула, её body судорожно выгнулось от обжигающей боли, а пальцы намертво впились в деревянную стойку.

Однако, к удивлению самой девушки, по её щекам не потекли слёзы. Страх перед суровым наказанием внезапно уступил место чему-то совершенно иному. Вместо привычного плача глубоко внутри её бёдер начал завязываться тугой, горячий узел тёмного, доселе неведомого ей удовольствия. Обжигающий след от плети словно разбудил в хрупкой французенке скрытую страсть степей. Почувствовав, как сладостный жар затапливает нутро, Бюллюр призывно качнула бёбрами, принимая правила этой суровой игры.

Глаза Чингиза потемнели от удовлетворения. Свистнув в воздухе, хан опустил плеть ещё раз, а потом ещё раз, методично и властно отсчитывая удары. Жизель сладострастно стонала на каждый взмах, до той поры, пока все её аккуратные, округлые ягодички не покрылись густым, горячим румянцем. Кожа французенки пылала, а узел внутри бёдер затянулся до предела. Чингиз остановился и хладнокровно отбросил плеть в сторону, тяжело дыша от переполнявшего его гнева степного волка. Бюллюр, чья бархатная кожа на бёдрах горела от обжигающих ударов, судорожно перевела дыхание, впившись пальцами в деревянную стойку. Её тело дрожало в предвкушении финала этой суровой карающей игры.

Не теряя ни секунды, мускулистый 50-летний мужчина с силой сжал ягодички девушки руками и властно раздвинул их. Он приподнял её хрупкое тело за бёдра и одним мощным, сокрушительным движением вошёл в неё, разрывая нежную девичью попку своим огромным мужским началом.

Бюллюр пронзительно, сладострастно вскрикнула, запрокинув голову назад, а её изящная высокая причёска окончательно растрепалась. Боль и шок от столь грубого, запретного проникновения мгновенно смешались с неодолимой волной экстаза, полностью затапливая её сознание. Тугой узел, завязавшийся внутри её бёдер, разорвался сокрушительным, пульсирующим спазмом. Чингиз двигался быстро, жёстко и неистово, полностью подчиняя себе провинившуюся третью жену и не давая ей опомниться от обжигающих, непривычных ощущений. В едином, мощном финальном толчке хан с хриплым победным рыком полностью излился в её лоно, отдавая Бюллюр всю свою карающую силу.

Отстранившись, хан хладнокровно поправил свой домашний халат: — Теперь твоё ложе — это изоляция на лунный месяц. Гульнара! Уведите её и закройте двери.

Когда тяжело дышащую Бюллюр, едва удерживающуюся на ногах от пережитого шока, увёла верная охрана, потайная дверь в стене бесшумно отворилась. В спальню скользнула Земфира. На ней был ослепительный изумрудно-золотой наряд собственного производства с полностью открытой спиной. Сибирская царица медленно подошла к хану, и каскад её чёрных волос до колен шёлковой волной укрыл его колени. На её ангельски красивом лице играла чарующая, победная улыбка, а пухлые губы были игриво облизаны. Капкан захлопнулся. Гарем лежал у её ног.

Глава 17. Триумф сибирской царицы и последний час Марата

Земфира, бесшумно переступившая порог через потайную дверь в стене, на секунду замерла. Она увидела тяжело дышащего хана после страстного соития за резной ширмой. Мускулистая, волосатая грудь 50-летнего правителя бурно вздымалась, а на его лбу блестели

капли пота. В воздухе ещё стоял чувственный аромат мускусных масел, смешанный с терпким запахом пролитого на ковёр кофе Бюлльюр и едва уловимым, порочным ароматом наказания. Из-за ширмы всё ещё доносились глухие, прерывистые всхлипы француженки, которую служанки Гульнары поспешно кутали в обрывки белого шёлка, чтобы увести в лунную изоляцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.